

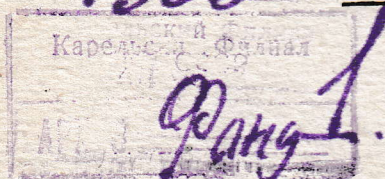
Институт языка, литературы
и истории

Карело-Финский Филиал

Академии Наук СССР

1955 Сектор языкознания

(структурная часть)

ОН. 43

№ 205.

инг. к. 680/633

ДЕЛО № 1-а.

Отчет руковод. экспедиции канд. филол. н.

Жерта Т.М. по диалекто-

логической экспедиции на

Рольский полуостров по сбору

материалов по диалектам
саамского языка за 1955г.

Материалы

См. особо.

№ 266-271.

Начато июль 1955 г.

Окончено дек. 1955 г.

на 10 листах

1955

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Карельский филиал
АН СССР
АРХИВ *90-1*

СЕКТОР ЯЗЫКОЗНАНИЯ

АРХИВ Карельского филиала
Академии наук СССР
ОК 43

N
Ед. хран. *265*

Ма

О Т Ч Е Т   руководителя экспедиции
канд. филол. наук Керта Г.М.

по диалектологической экспедиции
на Кольский полуостров
по сбору материалов по диалектам СААМСКОГО ЯЗЫКА

за 1955 г.

/ К материалам экспедиции 1955 г. /

Сл. № 266-271.

Поступило в архив в 1957 г.

По перечню ст. 408   пост. хран.

Материалы см. особо.   в   томах.

И-346

о л о г
О Т Ч Е Т

по диалектической экспедиции на Кольский п/о
по сбору материалов по диалектам саамского языка
за 1955 год.

В июле-августе 1955 года состоялась вторая диалектическая экспедиция по сбору диалектного материала саамского языка. Цель настоящей экспедиции состояла в дальнейшем продолжении сбора материала по диалектам и говорам языка кольских саамов. Основное внимание было уделено сбору лексики и морфологии. В связи с вопросами лексики и морфологии диалектов и говоров были затронуты также и вопросы фонетики и синтаксиса, ибо невозможно изучать вопросы морфологии все связи с синтаксисом.

Вопросы фонетики, главным образом вопросы чередования гласных и согласных, также проявляется в различных формах слова. Попутно решались вопросы фонетики, связанные с определением фонемного состава того или иного диалекта или говора.

В составе экспедиции находились кандидат филологических наук Г.М. Керт /руководитель экспедиции/, кандидат филологических наук В.В. Гудкова и студенты ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, саами по национальности А.А. Антонова и О.В. Матрехина.

Для предварительного общего ознакомления с диалектом и говором была составлена программа, охватывающая разделы фонетики, морфологии и лексики. Программа была составлена с учетом фонетических, морфологических и лексических особенностей саамского языка. Особое внимание уделялось записыванию текстов сказок и бытовых рассказов. Практиковалась также запись разрозненными предложениями с целью выяснения тех или иных вопросов фонетики

или морфологии. Собрание лексики в основном производилось по тематическому принципу, однако в некоторых случаях использовался русский орфографический словарь, для фронтального изучения лексики. В словарной карточке по имени существительному давалось:

- 1/ имя существительное в номинативе и его перевод;
- 2/ множественное число имени существительного;
- 3/ дательно-направительной падеж.

В глаголе указывались: 1/ форма инфинитива с переводом на русский язык; 2/ 3-е лицо ед. числа настоящего времени и 3/ 3-е лицо ед. числа прошедшего времени. В прилагательных дается уменьшительная форма.

Данные формы слов приводятся для того, чтобы выяснить различные основы слова, ибо в саамском языке чередование гласных и согласных звуков пронизывает всю систему языка. Во всех случаях в карточках указывается говор, к которому принадлежит данное слово, инициалы лица, записавшего данное слово и дата /год/.

Участниками экспедиции были охвачены погосты Иоканьга - Г.М.Керт и В.В.Гудкова, Чальмны-Барры - О.В.Матрехина и Воробье А.А.Антонова.

За период экспедиции проделана следующая работа:

1. Заполнены четыре программы - две программы по иоканьгскому диалекту /заполняли Г.Керт и В.Гудкова/, одна программа по чальмны - баррскому говору иоканьгского диалекта /заполняла О.Матрехина/ и одна программа по варзинскому говору ильдинского диалекта /заполнил Г.Керт/.

2. Собран лексический материал:

- а/ по иоканьгскому диалекту около 2000 карточек
- б/ по чальмны-баррскому говору около 1500 карточек

в/ по вороньинскому говору кильдинского диалекта около 400 карточек.

г/ по ловозерскому говору кильдинского диалекта около 400 карточек. 1)

3. Записаны тексты *более 100* листов /тетрадных/ сказок, грамматического материала с подстрочным переводом на русский язык.

4. Произведены снимки, /погост Иоканьга/, характеризующие жизнь и быт саамов.

Материалы экспедиций позволяют сделать первый краткий предварительный итог.

Подтверждается мысль, что язык кольских саамов имеет в основном три диалекта: кильдинский, **Нотозерский** и иоканьгский. К кильдинскому диалекту принадлежат говоры села Ловозеро, пос. Териберка, с. Воронье, Чудэ-ярр⁶ и Барзино; к **Нотозерскому** диалекту относятся говоры с. Тулома, Нотозеро; к иоканьгскому диалекту принадлежат говоры села Иоканьга и Чальмны-Варры.

Следует указать, что в настоящее время представители трех диалектов в основной своей массе не имеют между собой непосредственного контакта. Саамская речь представляет собой разрозненные островки, в море русской речи. Это обстоятельство создает предпосылки для быстрого перехода саамов на русский язык. Уже в настоящее время все саамы двуязычны, т.е. в одинаковой мере владеют как саамским так и русским языком. Саамский язык служит средством общения только в домашне-бытовой обстановке. Поэтому сейчас особенно интенсивно нужно производить сбор языкового материала.

Между вышеуказанными диалектами имеются значительные фонетические различия, затрудняющие понимание представителей раз-

1) Словарные карточки хранятся в секторе
языковедения

личных диалектов. Эти различия проявляются в более или менее регулярных соответствиях гласных и согласных звуков по диалектам. /Закономерности этих соответствий еще не установлены, т.к. имеются случаи, сбивающие эту закономерность/.

некоторые

Приведем фонетические соответствия в гласных по диалектам:

Кильдинский /ловозерск. / говор	Нотозерский	Иоканьгский	
и	иэ	э	
кил'л'	киэл'л'	кй'л'л'ä	"рыба"
киш'к'	киэш'к'	кй'ш'к'	"водопад"
сул'л'	суэл'л'	сй'л'л'ä	"соль"
мур'р'	мур'р'	мур'ä	"молодой"
лудт	луэнт	лидт	"пуля"

По некоторым диалектам могут быть перебои в соответствиях:

чурт'	чурт'	чй'рт'ä	"железо"
чудт'	чуэнт'	чй'дтä	"сто"
чимм	чумм	чй'мм	"чешуя"

Кильдинск./ловозерск. Нотозерский Иоканьгский
говор/.

иэ	иэ	э	
киэс'с'	киэс'с'	кэс'с'	"нога"
сиэтр	сиэвр	сй'этрвэј	"лягушка"
риэртэ	риэртэ		"поправлять-ся"

Приведем некоторые соответствия в согласных звуках по диалектам: /в дальнейшем будем приводить соответствия ловозерского говора кильдинского диалекта/.

Кильдинский	Нотозерский	Иоканьгский	
дк	hk	дк	
ладк	лахк	ладк	"Потолок"
сидк	сй'хк	сидк	"Ут умен"
šадк'	šah'k'	šадк'	"свинья"

вр'	hr'	Вр'	
ковр'	коаhr'	ковр'ä	"яма"
кэвр	кэhr	раёк'ем	"болезнь"
т'р	вр	тр ~ тв	
сиэтр	сиавр	с'этвај	"лягушка"
сиэтр'	сивр'	сэтр	"палка"

Так же как и в гласных звуках соответствия в согласных звуках могут перебиваться. Эти явления могут быть объяснены, очевидно, тем, что заимствования в диалекты проникали неравномерно, т. е. в период между заимствованием одного и того же слова в диалектах происходили внутренние фонетические изменения.

Между диалектами имеются также лексические различия, например:

Кильдинский	Нотозерский	Иоканьгский	
ворам	viorasx	lam'pes'	"баран"
oasse	pär'v'	assij	"одежда"
виэрген'	vuabn'	viэрган	"сестра"
кэвр	bolest'	раёк'ем	"болезнь"
ёиэкас	ёиаһкас	radt	"дорога"
~~вартэж~~	viare	руһк	"мешок"
кут'к	ёeddus'	кёк'к'е'	"сердце"
вартэк	bohtäs'	кис's'a'	"богатый"
удлэс'	tovdäs'	siriv	"быстрый"
сур'кхэ	sur'ktäd'	paivoestad	"испугаться"
киэвлэ	liuantälä	ti bi'ldäd	"лгать"
			~~"сражаться"~~

Список лексических расхождений по диалектам можно было бы продолжить, однако в этом нет необходимости. Основной словарный фонд и грамматический строй всех диалектов являются общими.

хотя общение между представителями различных диалектов затруднено, а в некоторых случаях и невозможно. Диалекты саамского языка в своем развитии не могли консолидироваться и тем более выработать по своему грамматическому строю, словарному составу и фонетике единый язык, понятный для всех саамов. Такое положение было обусловлено всем ходом экономического развития народности саамов. Саамы в основной своей массе вели полукочевой образ жизни, экономически были очень слабо развиты, очень сильно разобщены и вполне естественно не могли тяготеть к какому-либо определенному экономическому центру. Этому способствовало также раннее проникновение русских на кольский п/о. Большинство саамов уже давно являются двуязычными.

Имеется различия и в морфологической структуре диалектов, обусловленные в большинстве фонетическим развитием диалектов.

Из интересных различий Иоканьгского диалекта в морфологической структуре не обусловленных фонетическим развитием можно отметить следующие:

1. Наряду с аналитическим выражением модальности с помощью вспомогательного глагола, имеется случаи выражения модальности морфологически, т.е. при помощи определенного суффикса. /Выражение модальности морфологически возможно не от всех глаголов/. Например *мин lođim tamme knižka* "я хочу прочитать эту книжку", ср. *мин lođim tamme knižka* "я читал эту книжку"; *мин asim pərtə* "я хочу построить дом", ср. *мин assim pərtə* "я построил дом". Аналитическое выражение модальности выражается с помощью глагола *tuvnadtsä* "хотеть". Напр. *мин tuvnadəm lođid tamme knižka* "я хочу прочитать эту книжку"; *мин tuvnadəm assid pərtə* "я хочу построить дом". В ловозерском говоре модальность выражается

аналитически при помощи глагола *to vva* "хотеть". Однако этот вопрос нуждается в дальнейшем тщательном исследовании.

2. В иоканьгском диалекте падежный суффикс - *gojm*, - *gəjm* /соответствия в кильдинском - *gujm*⁶, и в нотозерском - *-vujm* / имеет очень большой диапазон значений. Например:

а/ выражение совместности: *olmij man'ij kanzäs'gəjm* "человек шел с друзьями"; б/ выражение орудийности: *olmij vicijā pərdigəjm* "человек едет на оленях".

в/ выражение места: *sij jellər modčes' pərtkəjm* "они живут в красивых домах", однако ср. *sij jellər modčes' pərtst* "они живут в красивом доме".

г/ выражение об'ектных отношений: *olmij pənnä čidzi pərtsigəjm*. "человек охраняет стадо от волков".

В кильдинском же и нотозерском диалектах данный падеж выражает лишь совместность и орудийность.

3. Интересной особенностью иоканьгского диалекта является своеобразное выражение множественного числа. Обычно во всех диалектах множ. число выражается изменением основы /напр. *Kuss* "ель" *kiž* мн. ч./ в номинативе и падежными окончаниями в косвенных падежах. В иоканьгском диалекте имеется случай, когда признак множественного числа получает послелог. Например,

jogk kižst'ovər modčes pərtst "у реки стоит красивый дом" и *šuvv jogk kižn' lēn' sij'd* "у больших рек располагается /есть/ селения".

Грамматические особенности, характерные для всех диалектов

В саамском языке прилагательные и числительные /как и в других финно-угорских языках, исключая прибалтийско-финские/ не согласуются с именами существительными в косвенных падежах. Одной из интересных особенностей, характерных для диалектов саамского языка является согласование числительных с именами существи-

тельными в сопроводительном падеже и падеже состояния. Например: *učitel' vul'ki varra vädän' parnän'* ← →

"учитель отправился в лес с пятью учениками" /ильдинский диалект/; *mahtij vül'ki varra vädäj'n' škol'nikin'* ← →

"учитель отправился в лес с пятью школьниками" /иоканьгский

диалект/; *učitel' varra vül'ji vidi'n' parnin'* ← →
(нотозерский диалект)

"учитель пошел в лес с пятью ребятами". В остальных же падежах

согласования нет. Например в *umusse. vädant školas't' li jennä*

učinähkä "в пятой школе ~~есть~~ много учеников" /ильдинский ди-

алект/; *vädant školas't' li taŋga mahtäje* "в пятой школе есть

много учеников" /иоканьгский диалект/. Однако в нотозерском ^{согласование}

имеется /возможно это является влиянием финского языка/. Напри-

мер *vidas' školas' jennä li vuorstađjetta* "в пятой школе

много /есть/ учеников". Вопрос о согласовании числительного с

существительным в нотозерском диалекте также нуждается в даль-

нейшем исследовании, т.к. формант -s в числительном возмож-

но является показателем порядкового числительного.

Одной из интересных особенностей свамских диалектов вооб-

ще является их взаимоперекодность. Соседние географические

диалекты имеют больше общих черт в лексике и грамматике, чем

диалекты более отстоящие друг от друга. Говор, стоящий на гра-

нице диалектов, совмещает в себе признаки обоих диалектов. По-

казательным в этом отношении является верзинский говор ильдин-

ского диалекта. Хотя лексика этого говора в основном совпадает

с лексикой говоров ильдинского диалекта, в нем есть элементы

лексики иоканьгского диалекта например:

Ловозерский	варзинский	ноканьгский	
<i>nümmäl'</i>	<i>nuigij</i>	<i>kuija</i>	"заяц"
<i>mistäd</i>	<i>vass</i>	<i>vassä</i>	"куст"
<i>кэвр</i>	<i>ра́ккет</i>	<i>ра́ккет</i>	"болезнь"

Наблюдается также некоторые общие моменты в морфологии между варзинским и ноканьгским диалектом, которые противопоставляются подобным явлениям в ловозерском говоре.

Интересным явлением по всем диалектам является аналитическое выражение сослагательного наклонения /наряду с выражением сослагательного наклонения отдельной морфемой - *č*, соответствующей показателю сослагательного наклонения - *isi* - в финском языке/. Сослагательное наклонение выражается при помощи имперфекта вспомогательного глагола *lie* "быть" и инфинитива основного глагола. Например: *mun jehä vuostä leije äks', tar'm vuäije leije jodtä muvz gorra* ← → "Если бы я вчера купил топор, я сегодня мог бы поехать за дровами". *puädtä leijej jevtlagha, tonni vuostä hčeh kuiv'sčjedtä* "Если бы ты пришел пораньше, ты встретил бы рыбаков" /Во втором предложении последнего предложения сослагательное наклонение выражено суффиксом - *č* - /.

Для всех диалектов саамского языка на Кольском п/о является характерным наличие сложных глагольных времён /имперфекта и пласквэимперфекта/. Образование сложных времён происходит по обычным моделям: спрягаемый вспомогательный глагол + форма причастия или деепричастия /при образовании пласквэимперфекта вспомогательный глагол выступает в имперфекте/. Причастия выступают в неизменяемой форме как при образовании единственного числа, так и множественного.

Большой интерес в диалектах саамского языка представляет категорич. множ. числа. Эта категория в саамском языке не имеет твердого морфологического показателя. Множественное число в номинативе выражается в основном путем чередования гласных и согласных звуков основы слова. Например, *пэти* "има" *пэти* "имена"; *кэвр* "болезнь" *кэвр* "болезни"; *кусс* "оль" *кусс* "оли"; *куст'* "железо" *куст'* "железа" *куст'* "пуля" *куст'* "пули" и т.д. В косвенных падежах мн.ч. выражается также падежными суффиксами а также показателем множественности -э, или -и.

Кроме чередования гласных и согласных, выступающих показателем мн. числа встречаются еще и другие случаи выражения множ. числа. Вообще категория мн. числа является одной из сложных и еще не освещенных в литературе разделов грамматики саамского языка. Дело осложняется еще и тем, ^{что} эта категория, не имея твердого морфологического показателя, и в связи сильным потоком заимствований из русского языка не успевает грамматикализироваться в этих заимствованиях в соответствии с фонетич. законами саамского языка. Особые трудности представляет собой выявление этой категории в определительных сочетаниях, т.к. генитив ед.ч. имени существительного по своей форме совпадает с имен.пад. мн. числа. В дальнейшем работа по диалектам саамского языка должна идти в плане монографического описания разделов фонетики, морфологии и синтаксиса по каждому отдельному диалекту с привлечением материалов по говорам. Особое внимание следует уделить фиксации лексики, особенно специфически производственно-бытовой, т.к. лексика является наиболее уязвимым местом со стороны индоевропейского языка. Срочно следует также фиксировать говоры, находящиеся в благоприятных для ассимиляции условиях.

Руководитель экспедиции
канд. филологических наук:

Курт

/Курт/.

5.12.55 г.